

ЛЮБОВЬ AND СОН

Сделайте глубокий вдох и...
следуйте за ними

18+

МАРИНА ФИЛАТОВА

Марина Филатова
Любовь and Сон

«Автор»

2026

Филатова М.

Любовь and Сон / М. Филатова — «Автор», 2026

Жизнь Одри была серой чередой дней, пока в нее не ворвался туманный город из снов. Сначала это казалось бессонницей, потом - безумием, но однажды она проснулась там, где законы физики уступают место эмоциям, а воспоминания обретают плоть. В этом мире, сотканном из чужих сожалений, она встретила его - мужчину, чей голос звучал как эхо из прошлой жизни. Он стал ее единственным проводником и единственной тайной. Но чем сильнее разгоралось их чувство, тем быстрее рушилась граница между реальностью и небытием. Теперь ей предстоит сделать невозможный выбор: спасти мир, который стал ей домом, или вернуться в пустоту дней.

© Филатова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Где кончается терпение	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Марина Филатова Любовь and Сон

Где кончается терпение

Часы на стеклянной башне Vanguard Financial Group отсчитывали 03:22. Нью-Йорк за окном напоминал гигантскую печатную плату, где вместо электричества по венам-улицам бежали потоки фар, а Одри Саймон была тем самым инженером, который до изнеможения пытался удержать этот механизм от короткого замыкания.

Одри откинулась на спинку кожаного кресла и закрыла глаза. На внутреннем веке привычно поплыли цветные пятна — признак того, что организм функционирует на пределе уже третьи сутки. В свои двадцать семь она зарабатывала больше, чем девять из десяти выпускников Колумбийского университета, занимала позицию старшего аналитика в отделе алгоритмического трейдинга и имела безупречную репутацию.

Внешне — сгусток стальной дисциплины: идеально скроенный брючный костюм, бледная точеная кожа, иссиня-черные волосы, туго стянутые в высокий, бескомпромиссный хвост. Ни одной выбившейся пряди. Ни одного неверного движения.

В кабинете пахло озоном от перегретых серверов и дешевым, горьким кофе.

Одри открыла глаза и посмотрела на три монитора, отражавшихся в ее темных радужках. Миллионы долларов текли по венам ее алгоритмов. Она любила эту работу лишь за одно качество: цифры не врут, не чувствуют и не требуют сочувствия. Работа была идеальной анестезией от бессонницы, превратившей ее жизнь в затянувшееся пребывание в сумерках.

Бессонница стала ее единственным постоянным спутником. Она не просто не спала — она «выпадала» из реальности, балансируя на тонкой грани между бодрствованием и чем-то иным. И в этом пограничном состоянии к ней приходил он.

Сон всегда был одинаковым. Город, утопающий в густом, липком тумане, где не было ни неоновых огней, ни шума машин. Только тишина и бесконечные, незнакомые улицы, вымощенные брусчаткой, которая казалась холодной даже во сне. И голос. Низкий, вибрирующий где-то в районе солнечного сплетения, звавший её по имени:

«Одри...».

Она никогда не видела лица мужчины, но знала, что он ждет ее там, за пеленой тумана. Это видение преследовало ее, как навязчивый код, который невозможно отладить. Она пыталась анализировать этот сон, раскладывать его на составляющие, но он не поддавался логике. И это пугало больше, чем падение акций.

За дверью кабинета раздались шаги — уверенные, тяжелые, мгновенно узнаваемые.

В кабинет без стука вошел Маркус Вэйн. Управляющий директор, любимец совета директоров и человек, которого Одри искренне, всем сердцем ненавидела. Он выглядел так, будто только что сошел с обложки журнала: безупречно сидящий смокинг от Tom Ford, идеальная щетина на выразительном подбородке и этот невыносимо самодовольный, внимательный взгляд карих глаз. Маркус только что вернулся с благотворительного гала-вечера, но на его лице не было и следа усталости.

— Одри. Так и знал, что ты еще здесь, — бросил он, даже не пытаясь скрыть насмешку. — Опять ночуешь в обнимку с кодом?

— Я завершаю оптимизацию системы, Маркус, — холодно ответила Одри, даже не повернув к нему головы. — В отличие от некоторых, я предпочитаю, чтобы торги в азиатскую сессию проходили без сбоев.

Маркус подошел ближе, опираясь рукой об край ее стола. От него пахло дорогой древесиной, дорогим парфюмом и абсолютной, непоколебимой уверенностью в себе. Он нагнулся чуть ниже, заглядывая в мониторы.

— Снова перенапрягаешь алгоритм, Саймон. Ты пытаешься заставить систему просчитывать микро-колебания рынка, которые зависят от банального человеческого фактора. Это бессмысленно.

Одри медленно подняла взгляд. Ее глаза, подернутые красной сеткой сосудов, казались стеклянными.

— Это не бессмысленно, — отрезала она, ощущая, как внутри закипает раздражение. — Это приносит фирме дополнительно четыре миллиона долларов в квартал. Но, конечно, с высоты твоего кресла эти детали кажутся мелкими.

— Мне кажется мелким то, как ты готова покончить с собой ради отчетов, которые я все равно перепишу перед презентацией, — Маркус ухмыльнулся, и эта ухмылка органическим веществом прошла по ее натянутым нервам. — Посмотри на себя, Одри. Ты похожа на призрака. Бледная, с темными кругами под глазами. Когда ты в последний раз спала больше трех часов?

Одри прикусила губу. Она не могла сказать ему, что боится закрыть глаза, потому что там, в темноте, её ждет тот самый туманный город. Что она боится, что однажды, закрыв глаза, она просто не захочет возвращаться в этот серый, заурядный мир.

— Мой сон — не твоя зона ответственности, Вэйн. Моя зона ответственности — прибыльность твоих активов. Свободен.

— Я твой начальник, Саймон, — тихо, но резко напомнил Маркус, подавшись вперед. В его глазах на мгновение вспыхнуло что-то похожее на раздражение, смешанное с непонятным азартом. — И это я решаю, когда проект готов. Закрывай ноутбук. Это приказ.

— А я не твоя собственность! — Одри поднялась с кресла, сжав кулаки. Хрупкая, тонкая, но сейчас от нее исходила такая волна ярости, что воздух в кабинете, казалось, стал плотнее. — Ты приписываешь себе мои заслуги, влезаешь в мои модели, а теперь смеешь указывать, когда мне идти домой? Да пошел ты, Маркус!

На секунду в кабинете повисла звенящая тишина. Маркус медленно выпрямился, его взгляд стал непроницаемым.

— Сдают нервы, Саймон? — тихо произнес он. — Завтра в девять утра отчет должен быть у меня. И не дай бог там будет хоть одна ошибка.

Он повернулся и вышел, плавно закрыв за собой стеклянную дверь. Одри осталась стоять у стола. Ее сердце бешено колотилось, а кончики пальцев дрожали. Тишина в кабинете стала почти осязаемой, давящей на барабанные перепонки. Снова. Он снова сумел вывести ее из равновесия.

Путь домой прошел как в тумане. Одри помнила только холодный ветер, пронизывающий до костей, такси и лифт, поднимающийся этаж за этажом, в ее элитном комплексе в Трайбеке.

Ее квартира была образцом премиального минимализма: панорамные окна, парящая мебель, оттенки серого и белого. Картина успешной жизни. Но внутри этой картины было пусто и холодно, как в склепе.

Одри сбросила туфли на каблуках, распустила тугой хвост, и волосы тяжелой волной упали на плечи. Встретив свое отражение в темном окне, она поморщилась: лицо действительно казалось белым, как мел.

На кухонном острове завибрировал телефон. Экран высветил:

«Мама».

Она вздохнула, потирая переносицу, и ответила на звонок.

— Да, ма.

— Одри! Боже мой, ты время видела? — раздался в трубке обеспокоенный, немного взволнованный голос. — Ты только пришла? Опять не спишь?

— Я только что закончила важный блок, — привычно соврала она, наливая себе стакан воды. — Все в порядке.

— Ничего не в порядке! Ты звучишь так, будто тебя нет. Послушай, детка, деньги и эта твоя фирма не заменят тебе жизнь. Ты совсем одна в этом огромном городе. Когда ты в последний раз просто гуляла? Когда ела нормальную еду?

— Мам, у меня все отлично. Я на хорошем счету, скоро будет повышение...

— Мне не нужно твое повышение! Мне нужна живая дочь! Ты сгоришь, Одри. Ты слышишь меня? Ты просто сгоришь!

— Я перезвоню завтра. Я очень устала, — тихо сказала Одри и, не дожидаясь ответа, сбросила вызов.

Слова матери зависли в тишине квартиры.

«Ты звучишь так, будто тебя нет».

Одри прошла в спальню и прямо в одежде упала на широкую кровать. Потолок медленно плыл перед глазами. Изнеможение сковало мышцы тяжелым свинцом, но мозг продолжал генерировать бесконечные строчки кода, графики и лицо Маркуса с его высокомерной ухмылкой.

«Я просто хочу отключиться, — подумала она, закрывая глаза. - Хотя бы на час. Просто не существовать»

Она закрыла веки, и тут же, мгновенно, почувствовала, как пол под ногами сменяется холодной брусчаткой. Туман обволок её плечи, влажный и густой. Где-то впереди, в серой дымке, слышались шаги.

«Одри...»

Она вздрогнула, пытаясь ухватиться за остатки сознания, гул серверов, и даже за ненавистный голос Вэйна, но все это бесследно таяло. Она была уже не в офисе, не в Нью-Йорке. Она была на грани, где реальность окончательно уступала место туману, и в этот раз сопротивляться не хотелось. Было огромное желание узнать, кто зовет ее из пустоты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.